

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

**Конституционно-правовое устройство государств-цивилизаций:
сравнительный анализ России, Китая и Турции.**

Научный руководитель – Кокурина Ольга Юрьевна

Павленко Анастасия Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: pavlenkoanastasia2020@mail.ru

Концепция «государства-цивилизации» приобретает конституционно-правовое измерение. Речь о странах, которые позиционируют себя как носителей особой идентичности, а не просто наций-государств. Стратегия внешней политики РФ впервые называет Россию «государством-цивилизацией». Китай закрепляет в конституции «социализм с китайской спецификой» как наследие пятитысячелетней цивилизации. Турция сочетает лаицизм с исламской идентичностью. Е.И. Колюшин подчеркивает, что «конституционализация цивилизационной идентичности становится устойчивым трендом в странах, отвергающих универсалистские модели глобализации» [5].

В научный оборот понятие «государство-цивилизация» ввел Л. Пай (1990), обозначив им КНР как страну с уникальной культурой, не вписывающуюся в западную модель нации-государства [4]. Н.И. Грачев подчеркивает преемственность таких государств с империями, определяя их форму как имперскую, а идентичность – как цивилизационную [4].

Российская Федерация демонстрирует эволюцию от либеральной к цивилизационной конституционной модели. С.Н. Бабуринов отмечает, что Конституция РФ 1993 г. изначально была «актом русской цивилизационной капитуляции», закрепляя либеральные ценности без учета российской специфики [1]. Ключевым этапом преодоления этого дисбаланса стали поправки 2020 г., введшие понятия «традиционные ценности», «историческая правда», «вера в Бога» как конституционные категории. В доктрине это оценивается как «парадигмальный сдвиг» [5] и «цивилизационные ориентиры Конституции» [1]. Особое значение имеет обновленная ст. 79 [7], закрепляющая приоритет Конституции над решениями межгосударственных органов – конституционное выражение «цивилизационного суверенитета».

Китайская модель встраивает цивилизационную составляющую через концепцию «социализма с китайской спецификой». Конституция закрепляет руководящую роль КПК (ст. 1) [8], а ст. 24 предписывает воспитание в духе «патриотизма, коллективизма и коммунизма» [3,8]. Ценностным ядром при этом выступает традиционная общественная этика [6]. Правовая система КНР квалифицируется как смешанная, сочетающая черты романо-германского, традиционного и советского права [2]. В отличие от ценностно-ориентированной российской модели, китайская делает акцент на институциональной преемственности: «китайская мечта о великом возрождении нации» объединяет цивилизационное прошлое с социалистическим настоящим.

Турецкая модель наиболее противоречива: Конституция 1982 г. провозглашает светское государство, где «религиозные чувства не должны вмешиваться в политику» [9], однако содержит внутренние конфликты. Ст. 66 определяет гражданство через этническую «турецкость», а не гражданскую принадлежность, а ст. 24 вводит обязательное религиозное образование, что нетипично для лаицизма. Реформы 2017 г. усилили двойственность:

на сегодняшний день исламская идентичность и османская риторика нарастают, вступая в противоречие с конституционным светским принципом.

Проведенный анализ выявляет гибридный характер моделей России, Китая и Турции, в которых универсальные конституционные формы наполняются цивилизационно-специфическим содержанием. Каждая из стран демонстрирует собственную логику такого синтеза. Россия через конституционные поправки встраивает традиционные ценности в правовую систему [1; 5]. Китай, по определению И.С. Барзиловой[2], формирует правовую систему смешанного типа, где социалистическая идеология органично соединена с конфуцианской традицией при руководящей роли партии. Турция представляет наиболее противоречивый вариант: конституционный лаицизм сосуществует с реальной исламизацией публичной политики, а формальный универсализм – с этнической концепцией гражданства. При всем разнообразии моделей общей остается тенденция к конституционализации цивилизационной идентичности и приоритету государственного суверенитета над наднациональными нормами [5].

Таким образом, конституционно-правовое устройство государств-цивилизаций представляет особую форму – «цивилизационный конституционализм», где универсальные принципы получают специфическую интерпретацию через локальные ценностные системы. В исследованных моделях можно выделить два типа конституционализации: ценностно-ориентированный (Россия) и институционально-идеологический (Китай). Турция представляет смешанный(переходный) тип, где цивилизационная составляющая существует скорее в конституционной практике и политическом дискурсе, чем в формальном тексте.

Источники и литература

- 1) Бабурин С.Н. Политико-правовое знание, его нравственные основы, достоверность и полнота как условие цивилизационной самоидентификации России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2024. № 3. С. 23–35. DOI: 10.21777/2587-9472-2024-3-23-35.
- 2) Барзилова И.С. Правовые системы Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 166–173. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.166-173.
- 3) Гасанова К.К. Особенности конституционализма Китайской Народной Республики // (в печати).
- 4) Грачев Н.И. Государство-цивилизация как политическая форма существования многополярного мира // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 4. С. 6–17. DOI:10.15688/lc.jvolsu.2024.4.1.
- 5) Колюшин Е.И. Государство-цивилизация: концептуальные подходы и проблема конституционализации // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 1. С. 76–91. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.1.76-91.
- 6) Ян Синьюй, Ван Босинь. Общее познание верховенства права и конституционного правления: цивилизационный подход // (в переводе с китайского).
- 7) Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 09.03.2026).
- 8) Конституция Китайской Народной Республики (принята 4 декабря 1982 г.) // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202512/W020251204316720566169.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).

- 9) Конституция Турецкой Республики (принята 7 ноября 1982 г.) // URL: <https://legals.com/download/books/cons/turkey.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).